

УДК 332.1

ОСОБЕННОСТИ РОЛИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В СОВРЕМЕННОМ РЕГИОНАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ**Г.Н. Сенников**

Университет Мировых Цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва, email: gnsennikov@yandex.ru

Аннотация. Современное региональное экономическое развитие характеризуется расширением форм взаимодействия государства и бизнеса, вследствие чего возрастает значение государственно-частного партнёрства (ГЧП) в решении долгосрочных задач социально-экономического развития территорий. В статье раскрыты особенности современной роли государственно-частного партнёрства в региональном экономическом развитии Российской Федерации, систематизировано изменение его экономического содержания и представлена авторская модель интерпретации современной роли ГЧП в региональном экономическом развитии Российской Федерации. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, сравнение, систематизация и концептуальное моделирование. Результаты исследования: а) установлено расширение роли государственно-частного партнёрства от преимущественно инвестиционного инструмента к многоаспектному механизму регионального развития; б) систематизированы особенности современной роли государственно-частного партнёрства с учётом региональной дифференциации, институциональных условий и характера ресурсного взаимодействия государства и бизнеса; в) разработана авторская модель, которая отражает механизм формирования современной роли государственно-частного партнёрства в региональном экономическом развитии.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, роль, региональная экономика, региональное экономическое развитие, инвестиционная активность, частный капитал, институциональная среда, стратегическое развитие.

THE SPECIFIC FEATURES OF THE ROLE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN MODERN REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT**G.N. Sennikov**

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, email: gnsennikov@yandex.ru

Abstract. Contemporary regional economic development is characterized by the expansion of interaction between government and business, which increases the importance of public-private partnership in addressing the long-term socio-economic development objectives of regions. The article examines the specific features of the contemporary role of public-private partnership in the regional economic development of the Russian Federation, systematizes changes in its economic content, and presents an author-developed model for interpreting the contemporary role of public-private partnership in regional economic development. The research methods include analysis, synthesis, generalization, comparison, systematization, and conceptual modeling. The research results are as follows: a) the role of public-private partnership is shown to have expanded from a predominantly investment-oriented instrument to a multifaceted mechanism of regional development; b) the specific features of the contemporary role of public-private partnership are systematized with regard to regional differentiation, institutional conditions, and the nature of resource-based interaction between government and business; c) an author-developed model is proposed that reflects the mechanism underlying the formation of the contemporary role of public-private partnership in regional economic development.

Keywords: public-private partnership, role, regional economy, regional economic development, investment activity, private capital, institutional environment, strategic development.

Дата поступления статьи в редакцию: 16.07.2026

Дата принятия статьи в печать: 10.09.2026

Введение

В соответствии с Федеральным законом № 208-ФЗ, государственно-частное партнёрство — это «юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-

частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных ... в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [1].

В настоящее время в процессе осмысления роли государственно-частного партнёрства (далее — ГЧП) в региональном экономическом развитии наблюдается методологическая проблема, обусловленная тем, что федеральное правовое определение концентрируется на юридически оформленном сотрудничестве публичной и частной сторон, вследствие чего многообразие региональных экономических эффектов остаётся раскрытым частично [2]. На региональном уровне предмет исследования характеризуется иным содержанием и связан со свойствами партнёрства, определяющими его место в развитии территории. По объёму частных инвестиций можно оценивать масштаб участия бизнеса, в связи с чем качество регионального развития также определяется продолжительностью проекта и характером возникающих экономических последствий. Отдельные крупные проекты способны давать заметный эффект, вместе с тем повторение сопоставимого результата среди регионов встречается значительно реже. Современное измерение роли ГЧП выявляется в той точке, в которой предметом анализа является содержание партнёрства с позиции экономических возможностей, возникающих у региональной системы [3].

Цель исследования

Целью статьи является выявление особенностей роли ГЧП в современном региональном экономическом развитии.

Результаты исследования

В рамках ГЧП как институционально оформленного сотрудничества предусматривается объединение ресурсов публичной и частной сторон, распределение проектных рисков и привлечение частного капитала в общественно значимые проекты [4]. Кроме того, в соглашениях закрепляются долгосрочные обязательства сторон, которые определены условиями взаимодействия, распределены между участниками и действуют на всём сроке проекта. Экономическое значение соответствующих форм существенно шире юридического оформления соглашения, поскольку их использование связано с инвестиционными последствиями для территории [2].

Из различий в бюджетных возможностях и инвестиционной активности субъектов Российской Федерации следует, что одинаковый объём публичного участия способен сопровождаться разной величиной частных вложений, т.е. инвестиционный выбор предполагает сопоставление ожидаемого регионального эффекта со стоимостью финансирования проекта — чем выше стоимость капитала, тем более значимая отдача должна компенсировать финансовый риск, поэтому часть проектных инициатив, по сути, утрачивает экономическую целесообразность. Стратегический характер данного выбора определяется альтернативной стоимостью ресурсов, когда вследствие решения в пользу одного проекта сокращается объём средств, доступный другому проекту с более высоким ожидаемым эффектом, что связывает использование ГЧП с качеством распределения инвестиционных ресурсов региона [5]. Основным изменением, отличающим современное ГЧП от ранней практики партнёрства, является расширение его места в системе регионального экономического развития. В российской региональной экономике партнёрство первоначально связывалось преимущественно с финансированием крупных инфраструктурных проектов, тогда как современная практика охватывает более широкий круг общественно значимых задач [6]. Современный этап характеризуется рядом особенностей. Важнейшей из них признаётся связь ГЧП с долгосрочными целями территории. Партнёрство в данном случае рассматривается как форма сочетания инвестиционных ресурсов и проектных компетенций государства с бизнесом. Посредством государственного участия обеспечивается согласование частной инвестиционной мотивации с задачами регионального развития [7].

С позиции настоящей статьи, ключевая особенность современной роли ГЧП заключается в том, что в основе соответствующих решений, принимаемых органами публичной власти субъектов Российской Федерации в течение последних лет, лежат преимущественно соображения долгосрочного развития территории и привлечения частного капитала [2]. В этой связи стоит отметить одно важное обстоятельство. Усиление стратегического значения партнёрства проявилось заметнее под воздействием бюджетных ограничений, санкционного давления и необхо-

димости технологического обновления экономики [8]. Очевидным следствием этого выступило более тесное включение ГЧП в решение задач, связанных с инвестиционными преобразованиями регионов. Сопоставимое влияние связано с изменением внешней экономической среды и необходимостью концентрации ресурсов публичной и частной сторон [9].

Наиболее дискуссионным вопросом инвестиционного измерения остаётся соотношение публичных и частных ресурсов, с которыми связывается реализация региональных проектов, поскольку экономическое содержание партнёрства определяется характером участия обеих сторон в финансировании. В российской практике значительная часть проектной нагрузки распределяется между бюджетным финансированием и частным капиталом [10]. В частности, региональная дифференциация финансовых условий приводит к существенным различиям между моделями взаимодействия по объёму участия бизнеса и способности проекта обеспечивать приемлемую доходность, т.е. само использование ГЧП охватывает разные способы привлечения частных ресурсов к решению задач территории [11]. Вместе с этим существует группа региональных задач, реализация которых связана с высокой капиталоемкостью, продолжительным сроком окупаемости и ограниченными бюджетными возможностями, в связи с чем участие частного капитала в проектах ГЧП имеет большое значение для расширения инвестиционной базы территории [3].

Расширение стратегического значения ГЧП связано с расхождением между текущими бюджетными возможностями региона и масштабом долгосрочных задач его экономического развития [2]. Региональная экономика способна характеризоваться значительным инвестиционным потенциалом с учётом ограниченности публичного финансирования; высокий уровень хозяйственной активности также может сочетаться с инфраструктурными ограничениями, способными тормозить реализацию стратегических целей. В указанной ситуации текущая бюджетная обеспеченность характеризует ресурсные возможности территории, тогда как её перспективное развитие зависит от способности вовлекать частный капитал в долгосрочные проекты [12]. Вследствие возникающего расхождения постепенно меняется постановка исследовательского вопроса, и предметом анализа оказывается связь между механизмами ГЧП и достижением целей регионального развития. Теоретически выделяемые направления стратегической роли ГЧП таковы: на уровне текущего развития — расширение инвестиционных ресурсов региона (ориентация на привлечение частного капитала для общественно значимых проектов) и распределение финансовой нагрузки (согласование бюджетных возможностей с параметрами проекта); на уровне долгосрочного развития — согласование проектных решений со стратегией территории (ориентация на цели регионального развития) и поддержка структурных изменений экономики (участие партнёрства в реализации инвестиционных преобразований) [2]. Систематизация рассмотренных положений позволяет представить изменение роли ГЧП в региональном экономическом развитии Российской Федерации с учётом расширения его экономического содержания (табл. 1).

В региональном измерении данное положение характеризуется принципиальным значением, поскольку участие частного капитала рассматривается как составляющая процесса реализации стратегических проектов, тогда как характер возникающих между публичной и частной сторонами экономических отношений определяет распределение проектного результата во времени [5]. Иными словами, экономическое основание для анализа взаимной зависимости формы партнёрства и параметров территории определяется различиями финансовых возможностей региона — объём частного участия зависит от инвестиционных условий субъекта РФ, тогда как последствия проектных решений отражаются на ресурсных возможностях той же региональной системы.

В этом аспекте различия в современной роли ГЧП обуславливаются инвестиционными возможностями, институциональными условиями и хозяйственной структурой конкретного субъекта Российской Федерации [11].

Отдельного рассмотрения заслуживает адаптационная роль ГЧП, которая связывает текущие ресурсы государства и бизнеса с возможностями региональной экономики реагировать на изменение внешней среды, поскольку направленные на развитие инвестиции определяют доступный масштаб хозяйственных преобразований в последующих периодах и меняют условия реализации региональных проектов [13]. Так, инвестиции в технологическое обновление меняют производственные возможности и требования к качеству инфраструктуры, поэтому их значение распространяется также на способность территории осваивать новые формы эконо-

мической активности. Например, в условиях структурной трансформации региональных производственно-хозяйственных систем инновационное ГЧП связывается с координацией ресурсов участников и развитием отечественного производства, что подтверждает экономическую значимость партнёрства в условиях внешних ограничений [14].

Вместе с тем более сдержанная оценка адаптационной роли ГЧП связана с институциональными и финансовыми ограничениями региональной среды. В российской практике ожидаемый эффект партнёрства может заметно снижаться вследствие слабой согласованности нормативных условий, ограниченности ресурсов и недостатка проектных компетенций [9]. На уровне конкретного субъекта РФ фактическая способность ГЧП поддерживать адаптацию экономики зависит от качества подготовки проекта и распределения рисков между участниками. Наряду с указанными условиями проблематика адаптации связана с доступностью долгосрочного финансирования и качеством государственного управления, которые рассматриваются далее [11].

В современной практике ГЧП прослеживается связь качества взаимодействия публичной и частной сторон с финансовой результативностью проекта и распределением риска, причём сила этой связи зависит от институциональной среды и параметров конкретного региона [15]. В систематизации экономических функций государственного капитала отражается взаимное дополнение публичных и частных ресурсов в решении стратегических задач экономики [8]. Объединить рассмотренные аспекты вокруг согласования интересов позволяет координационная роль ГЧП, поскольку на региональном уровне она связывает инвестиционные решения с распределением ответственности между участниками [16].

Как и любая форма долгосрочного сотрудничества, ГЧП характеризуется рядом организационных ограничений. Так, информация о будущих параметрах проекта может быть распределена между публичной и частной сторонами, что даёт ограниченную возможность заранее оценить весь объём финансовых последствий [9].

Таблица 1

Изменение роли ГЧП в региональном экономическом развитии Российской Федерации

Роль	Исходное содержание	Современное содержание	Значение для регионального развития
Инвестиционная	Привлечение частного капитала к общественным проектам	Расширение ресурсной базы развития территории	Рост инвестиционных возможностей региона и реализация капиталоемких проектов
Стратегическая	Решение отдельных инфраструктурных задач	Включение ГЧП в достижение долгосрочных целей территории	Согласование проектных решений со стратегическими направлениями субъекта РФ
Координационная	Договорное распределение обязанностей между государством и бизнесом	Согласование интересов, ответственности и проектных рисков	Повышение согласованности инвестиционных решений и качества взаимодействия участников
Адаптационная	Реализация проектов в рамках установленных параметров	Концентрация ресурсов государства и бизнеса в изменяющейся экономической среде	Поддержание инвестиционной активности и возможностей структурных преобразований региональной экономики
Социально-экономическая	Создание и эксплуатация общественно значимых объектов	Расширение общественных и территориальных эффектов	Улучшение качества инфраструктуры, условий жизни населения и экономической среды
Инновационно-технологическая	Использование компетенций и технологий частного сектора	Технологическое обновление и задачи экономического суверенитета	Расширение технологических возможностей региона и повышение качества его производственной базы

продолжение табл. 1

окончание табл. 1			
Роль	Исходное содержание	Современное содержание	Значение для регионального развития
Институциональная	Юридическое оформление долгосрочного сотрудничества	Возрастание значения нормативной среды и качества подготовки проектов	Различия результативности ГЧП между субъектами РФ в зависимости от зрелости региональных институтов
Регионально-дифференцированная	Применение единых правовых форм партнерства	Зависимость результата от экономических условий региона	Различающийся экономический эффект сопоставимых форм ГЧП в российских регионах
Информационно-организационная	Документальное сопровождение соглашений и обмен проектной информацией	Развитие цифрового взаимодействия и информационной прозрачности	Снижение информационной неопределённости и повышение качества оценки долгосрочных обязательств
Системная	ГЧП как отдельный механизм реализации инвестиционного проекта	Включение ГЧП в систему инструментов регионального развития	Сочетание инвестиционного, стратегического и общественного эффекта в рамках долгосрочного развития территории

Источник: авторская разработка.

Хотя часть проектных рисков определяется на стадии подготовки соглашения, их фактическое распределение зависит от качества исходных данных и финансовых условий региона. Поэтому результативность ГЧП ограничивается неравномерностью информации между участниками и различиями их возможностей по принятию экономического риска [11].

Социально-экономический результат ГЧП относится к более широкому кругу отношений, так как его содержание связано с основной инвестиционной задачей проекта и характером воздействия созданной инфраструктуры на положение участников региональной экономики [10]. Отношения государства и бизнеса входят в данное измерение по причине взаимной зависимости между реализацией проекта и общественными эффектами, связанными с его использованием. Экономические отношения участников складываются в процессе проектной деятельности и отражают характер их вклада в развитие территории. Региональная роль ГЧП конкретизируется в последствиях реализации проекта, возникающих в процессе создания общественно значимого результата, поэтому партнёрство рассматривается как источник инвестиционного эффекта и более широких изменений качества регионального развития [3].

По своей конструкции проекты ГЧП ориентированы на достижение общественно значимого результата в течение продолжительного периода. Посредством распределения проектных обязанностей между государством и бизнесом обеспечивается сочетание частной инвестиционной мотивации с публичными целями развития территории [10]. По сравнению с обычным инвестиционным проектом экономический эффект ГЧП связан с более широким кругом участников, поскольку интересы населения и публичной стороны оказываются затронутыми последствиями созданного объекта, что позволяет рассматривать общественную составляющую как элемент регионального результата [16].

Повышение технологического качества регионального развития обеспечивается посредством инвестиционного обновления с использованием современных решений (технологий, методов), которые позволяют увеличить производительность и ресурсную эффективность, наряду с этим, с учётом роста требований к технологической независимости, расширить возможности отечественного производства и инфраструктуры [17].

Обобщение рассмотренных характеристик позволяет систематизировать особенности современной роли ГЧП в региональном экономическом развитии Российской Федерации (табл. 2).

Качество управления проектами ГЧП также зависит от объёма информации, доступной публичной и частной сторонам, поскольку оценка финансового риска основана на сведениях о параметрах проекта и обосновании выбранных направлений инвестирования [18]. Недостаток информации усиливает расхождение между оценками участников, и-за чего условия финанси-

рования могут ухудшаться даже у экономически состоятельных проектов. В связи с этим цифровым инструментам отводится информационная функция, так как с их использованием снижается неопределённость относительно проектных решений и облегчается оценка обязательств сторон. В авторском понимании значение цифровизации для современной роли ГЧП связано с более ясной оценкой участниками финансовых последствий долгосрочных решений и соответствующего экономического риска [19].

Наряду с изменением информационной среды существенное значение связано с расширением правовых и организационных форм партнёрства в контексте изменения экономических задач регионов. Сюда входит распространение соглашений ГЧП на новые типы объектов и развитие квазиформ партнёрского взаимодействия [7]. В свою очередь, публичная сторона ориентируется на использование той формы, которая соответствует параметрам проекта и финансовым возможностям конкретного субъекта РФ. Речь здесь может идти о развитии договорных форм участия и проектных инструментов, способных учитывать различия региональной инвестиционной среды [5].

Таблица 2

**Особенности современной роли ГЧП
в региональном экономическом развитии Российской Федерации**

Особенность	Экономическое содержание	Проявление в региональном развитии	Основной региональный эффект
Стратегическая интеграция	Соотнесение проектов ГЧП с долгосрочными целями территории	Включение партнерских проектов в документы стратегического развития субъекта РФ	Концентрация инвестиционных ресурсов на значимых направлениях региональной экономики
Ресурсное взаимодействие	Сочетание бюджетных возможностей с частным капиталом и компетенциями бизнеса	Расширение финансовой основы крупных региональных проектов	Увеличение инвестиционного потенциала территории
Региональная дифференциация	Зависимость параметров ГЧП от экономических характеристик субъекта РФ	Различия моделей финансирования и масштабов частного участия между регионами	Соответствие проектных решений ресурсным возможностям территории
Долгосрочный характер	Распределение экономических обязательств сторон на перспективу	Связь текущих инвестиционных решений с будущими результатами развития региона	Продолжительное воздействие проекта на территориальную экономику
Координация интересов	Согласование целей публичной стороны с инвестиционной мотивацией бизнеса	Формирование договорных условий с распределением ответственности	Согласованность экономических решений участников проекта
Распределение рисков	Соотнесение проектных рисков с возможностями публичного и частного партнеров	Дифференциация ответственности по стадиям реализации проекта	Снижение вероятности финансовых потерь и нарушения проектных параметров
Адаптационная направленность	Концентрация ресурсов участников в условиях изменения экономики	Сохранение инвестиционной активности региона под воздействием внешних ограничений	Расширение возможностей экономической адаптации территории
Технологическая направленность	Привлечение капитала и компетенций к технологическому обновлению	Включение современных решений в региональные инвестиционные проекты	Повышение технологического уровня региональной экономики
Институциональная обусловленность	Зависимость результатов ГЧП от качества правовой и организационной среды	Различия проектной активности субъектов РФ по уровню институционального развития	Повышение экономической результативности в институциональной среде
Многоаспектная результативность	Сочетание инвестиционного, бюджетного и общественного результата	Воздействие проекта на экономические возможности территории и условия жизни населения	Расширение социально-экономического эффекта регионального развития

Источник: авторская разработка.

Современное ГЧП на региональном уровне связывается с долгосрочным развитием территории и формированием экономического результата для заинтересованных сторон, что позволяет различать проекты с близким объёмом инвестиций по последствиям их реализации [20]. Совокупный региональный эффект складывается из множества проектов, различающихся по продолжительности и характеру создаваемых изменений, поэтому в агрегированных показателях особенности отдельных форм партнёрства сглаживаются.

Системное соотношение выявленных особенностей современной роли ГЧП с условиями региональной экономической среды и формируемыми эффектами представлено ниже (рис. 1).

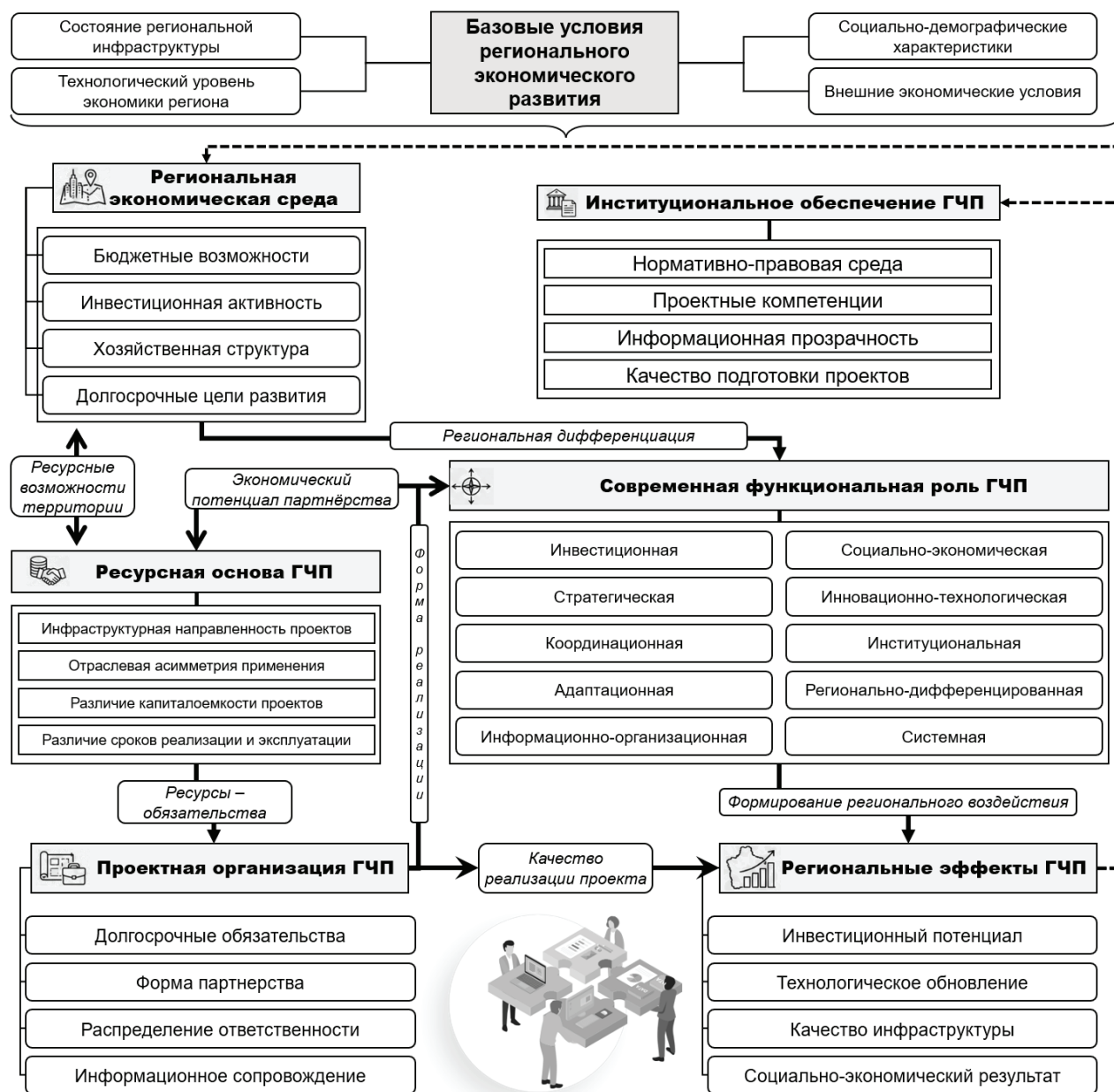

Рис. 1. Авторская схема интерпретации современной роли ГЧП в региональном экономическом развитии Российской Федерации

Существенным импульсом в данном направлении выступает необходимость укрепления институциональной среды ГЧП, прежде всего в части подготовки проектов, распределения полномочий и качества нормативного сопровождения [2]. Так, в действующей системе государственного управления развитие партнёрства связано с едиными методическими основаниями и координацией проектной деятельности на федеральном и региональном уровнях. В данном случае институциональная среда должна способствовать более последовательному применению механизмов ГЧП и созданию условий, позволяющих учитывать различия субъектов РФ [9].

Далее — что же касается правового регулирования ГЧП, которым оформляются отношения публичной и частной сторон, то в соответствии с действующим федеральным законодательством его содержание связано с объединением ресурсов и распределением рисков в целях привлечения частных инвестиций [2]. Вместе с тем из данного определения напрямую следует вывод скорее о юридической форме партнёрства, чем обо всём многообразии экономических эффектов регионального проекта. Иными словами, в единой практике могут сосуществовать отношения различной экономической природы — например, долгосрочное инфраструктурное сотрудничество, инвестиционное взаимодействие и формы квази-ГЧП. Различия их содержания обуславливает неодинаковую связь с задачами регионального развития и, как следствие, разную глубину воздействия на экономику территории [5].

Соответственно, далее целесообразно обратиться к способности ГЧП поддерживать региональное развитие под воздействием внешних экономических изменений. В контексте рассмотренных институциональных и финансовых условий состояние партнёрства характеризует возможность продолжать реализацию общественно значимых проектов в период внешнего шока и поддерживать инвестиционную активность на достаточном уровне [13]. В авторском понимании предмет оценки связан с продолжительностью результативного взаимодействия государства и бизнеса после резкого изменения внешней среды, когда ранее установленные параметры проекта частично утрачивают практическую ценность и экономические решения принимаются уже в ином диапазоне финансовых возможностей. Финансовая граница продолжения проекта определяется способностью участников своевременно исполнять обязательства в изменившейся экономической среде. В данном контексте фактическое соответствие инвестиционных возможностей объёму обязательств на конкретном временном горизонте характеризует экономическую состоятельность проекта, поскольку формальное наличие соглашения отражает только юридическую сторону партнёрства [5].

Кроме того, в современной практике возникает вопрос о соотношении экономических интересов участников и общественного результата, с помощью которого может оцениваться региональное значение партнёрства. Формирование проектных решений, ориентированных преимущественно на финансовые параметры, способно сужать представление о последствиях ГЧП для территории, поскольку часть общественных эффектов проявляется вне прямой коммерческой отдачи. Зачастую в оценке проекта основное место отводится инвестиционным показателям, тогда как влияние на качество общественной инфраструктуры и положение заинтересованных групп раскрывается менее полно [16]. Так, включение общественного измерения в трактовку партнёрства позволяет учитывать более широкий характер регионального эффекта и связывать результат проекта с интересами участников территориального развития.

Содержательная специфика современной роли ГЧП ярко проявляется в рамках её сопоставления с традиционной трактовкой партнёрства как способа привлечения частного финансирования. Последняя исторически сосредоточена на реализации инвестиционного проекта и распределении рисков между сторонами, тогда как современное региональное измерение охватывает более широкий круг экономических эффектов, поскольку исходным аспектом является связь проекта с долгосрочным развитием территории [3]. Российская практика связывает продолжительный характер ГЧП с участием частного капитала в общественно значимых проектах, в рамках которого результат инвестиций сочетается с достижением стратегических целей субъекта Российской Федерации [2], особенно тогда, когда есть необходимость «закрыть» такую проблему, как «низкая степень инновационной активности научных и образовательных организаций в регионах России» [21, с. 285]. Оценка только объёма вложений относится к текущему масштабу проекта, вследствие чего различие между традиционной и современной ролью партнёрства определяется характером его воздействия на региональную экономическую систему и продолжительностью сформированного эффекта [5].

Заключение

По результатам проведённого исследования обосновано понимание ГЧП как институционально закреплённой формы долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса, экономическое значение которой в региональном развитии определяется сочетанием инвестиционных возможностей территории с качеством нормативной среды и параметрами конкретного проекта. Современное содержание ГЧП в настоящее время связано с намного более широким уча-

ствием частного капитала в достижении целей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, чем раньше, вследствие чего оценка его роли целесообразна с учётом территориальной специфики и характера формируемого общественного эффекта. Региональные различия в бюджетных возможностях, хозяйственной структуре и инвестиционной активности обуславливают различную глубину воздействия сходных форм партнёрства, поэтому экономическая результативность ГЧП определяется соответствием проектных решений условиям конкретной региональной системы. Огромное значение в данном контексте принадлежит согласованию интересов участников, распределению ответственности и качеству институционального обеспечения, поскольку от этих условий зависит продолжительность экономического эффекта и способность проекта поддерживать развитие территории в изменяющейся среде. Представленная в рамках настоящего исследования авторская интерпретация позволяет рассматривать современную роль ГЧП как целостную характеристику взаимодействия ресурсов, институтов и целей регионального развития, вследствие которого формируется долгосрочный социально-экономический эффект для всей региональной системы.

Литература

1. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации № 208-ФЗ от 14.07.2015 (ред. от 26.06.2026). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 21.07.2026).
2. Субочев В.В., Камина П.В. Правовая стратегия современной России в сфере развития института государственно-частного партнерства: вопросы реализации и оптимизации // Правовая культура. 2025. № 3 (62). С. 23-32. EDN: JZTVBW.
3. Баснукаев М.Ш., Борушков Д.А. Роль государственно-частного партнерства в развитии региональной экономики // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2025. Т. 21. № 1 (39). С. 5-17. EDN: DMBFUR.
4. Сазанова С.Л., Рогожин С.П. Историко-экономические основания института государственно-частного партнерства в России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2025. Т. 253. №. 3. С. 378-385. DOI: 10.38197/2072-2060-2025-253-3-378-385 EDN: URZHGR.
5. Тютюкина Е.Б., Губернаторов А.М., Егорова Д.А. Развитие научно-практического подхода к выбору модели государственно-частного партнерства при реализации инвестиционного проекта в регионе // Финансы: теория и практика. 2025. Т. 29. № 5. С. 6-20. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-5-6-20 EDN: XCOTMO.
6. Го К., Богомоллова Е.С. Тенденции развития государственно-частного партнерства на современном этапе // Journal of Agriculture and Environment. 2025. № 9 (61). DOI: 10.60797/JAE.2025.61.5 EDN: OALOCL.
7. Беца Д.О. Рынок государственно-частного партнерства в Российской Федерации: тенденции и перспективы развития // Экономический вестник Донбасского государственного технического университета. 2025. № 21. С. 47-55. EDN: MBVAEY.
8. Шибаев С.Р. Роль государственного капитала в условиях больших вызовов // Московский транспорт. Наука и проектирование. 2025. № 4. С. 79-90. EDN: IRXZCV.
9. Мещеряков Д.А. Ограничения в развитии государственно-частного партнерства в современной России и меры по их устранению // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2025. № 2. С. 72-77. EDN: JKLRYM.
10. Тарасова Т.А., Радченко Н.Г., Гериханов Д.Т. Роль частно-государственного партнерства в развитии социальной инфраструктуры: влияние на бюджетную устойчивость регионов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 5. № 3 (156). С. 91-98. DOI: 10.36871/ek.ur.p.g.2025.03.05.010 EDN: DYQEYQ.
11. Рыбачек А.С., Кельчевская Н.Р. Возможности повышения эффективности государственно-частного партнерства // Reports Scientific Society. 2025. № 1 (57). С. 20-27. EDN: GYHWEO.
12. Терещенко Т.А., Балашова И.В. Государственно-частное партнёрство в России: региональные аспекты реализации // Государственное управление и право. 2026. № 1 (9). С. 195-206. EDN: SHOTYN.
13. Белозерова Д.В., Индюкова Т.А. Роль государственно-частного партнерства в повышении адаптивности региональных экономических систем // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов-2024.-Екатеринбург. 2025. № 1. С. 156-161. EDN: AMAJNS.
14. Кириллова Е.А., Рысин Д.О., Меркушев С.А. Этапы управления структурной трансформацией производственно-хозяйственных систем на основе механизма государственно-частного партнерства // МИР

(Модернизация. Инновации. Развитие). 2024. Т. 15. № 4. С. 697-708. DOI: 10.18184/2079-4665.2024.15.4.697-708 EDN: ZLXTPH.

15. Мандрощенко О.В., Зверева Т.В., Татаренко А.М. О балансе интересов государства и налогоплательщиков в условиях новых приоритетов в экономике // Российский экономический журнал. 2024. № 1. С. 43-62. DOI: 10.52210/0130-9757_2024_1_43 EDN: TRLRKW.

16. Половнёв К.С., Платонов А.М. Концепция государственно-частного и общественного партнерства на основе триалистического подхода // Креативная экономика. 2026. Т. 20. № 1. С. 31-54. DOI: 10.18334/ce.20.1.124531 EDN: MPYZSO.

17. Киреева Ю.В., Кузьминых И.В., Ярцев Е.В. Системный анализ возможности использования государственно-частного партнёрства при создании открытой информационной платформы системы «Млечный путь» // Космонавтика и ракетостроение. 2025. № 2 (139). С. 77-88. EDN: IJDWWT.

18. Шор И.М. Влияние цифровизации на развитие государственно-частного партнерства // Муниципальная академия. 2025. № 2. С. 236-243. DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_236 EDN: YNPKEG.

19. Ярошевский И.М. Механизмы государственно-частного партнерства в развитии цифровой инфраструктуры: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта // Финансы и кредит. 2026. Т. 33. № 5. С. 183-203. DOI: 10.24891/erxgko EDN: ERXGKO.

20. Ульяницкая О.В. Совершенствование взаимодействия местных администраций и предпринимателей через государственно-частное партнерство // Экономический вестник Донбасского государственного технического университета. 2025. № 20. С. 68-77. EDN: RDAAFR.

21. Ильина А.А. «Государство - наука - образование - бизнес»: стратегическое партнерство в целях поддержки человеческого капитала и экономического развития // Ars Administrandi (Искусство управления). 2024. Т. 16. № 2. С. 277-295. DOI: 10.17072/2218-9173-2024-2-277-295 EDN: XZBMYI.